

66.3(2Рос)
0-75
СА-370479

Фонд «Либеральная Миссия»

Свобода и Право

«Особый путь» страны

Мифы и реальность

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	10
 АЛЕКСАНДР ОБОЛОНСКИЙ. ХИМЕРА ОСОБОГО ПУТИ —	
ДОРОГА В ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ТУПИК	11
Уточнение понятий и связей	13
Самообман «внеценностного» подхода	21
Историческая специфика	
русской псевдомодернизации	22
«Особый путь» и геополитическая логика	
как механизмы идеологической легитимации	
авторитаризма	23
Миф «сакральности» власти	35
Миф фатальности исторической «колеи»	37
Контркультура и перекрестки русской истории	40
Психологический и этический аспекты	46
Цена избыточного экономизма	48
Цена технократизма и технологизма	51
 ДМИТРИЙ ТРАВИН. ПОЧЕМУ ИЩУТ ОСОБЫЙ ПУТЬ...	
КОТОРОГО НЕТ	55
Национальность Господа	56
Загадочная славянская душа	60
«Мы наш, мы новый мир построим»	63
Германский Sonderweg	66
«Как жалко ползает по земле все нации другие»	69
Путь императора	73
«В крови у нас есть что-то такое...»	76
Путь Достоевского	80
Путь Данилевского	85
Путь Леонтьева	90
Большевистский путь	91
Путь Пигмалиона	94

АЛЕКСАНДР ОБОЛОНСКИЙ

ХИМЕРА ОСОБОГО ПУТИ — ДОРОГА В ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ТУПИК

Проблематика «особого пути» (далее для краткости — ОП) — одна из «вечнозеленых» тем как для социальных наук, так и для политических дискуссий и деклараций. В науке и публицистике она присутствует как минимум с начала XIX века. Хотя и под другими названиями. Причем с самого начала дискуссии на эти темы отличались повышенным эмоциональным накалом. Иногда, как, например, у первого поколения наших западников и славянофилов, полемика не выходила за рамки доброжелательного взаимного уважения. Но потом она чаще всего скатывалась в агрессивные формы взаимных обличений, как, продолжая тот же пример, произошло с панславистами и их радикализировавшимися либеральными оппонентами уже к середине того века. И в любом случае эмоциональная страстность не способствовала аналитической глубине аргументов, которыми обменивались стороны. О спорах же политических и говорить нечего: они по определению имеют главной целью не выяснение истины и часто даже не приближение к ней, а убеждение в своей правоте сторонников, привлечение колеблющихся и индифферентных и стигматизацию противников. И это не случайно.

Ведь сама постановка проблемы «особого пути» изначально нагружена не просто эмоционально, но и психосоциально. Сознание своей «особости», единственности органически присуще человеку. Может, даже биологически (впрочем, не будучи специалистом в данной области, более конкретно судить об этом не отваживаюсь). И несмотря на то, что на протяжении большей части истории стремление человека к особости, к несводимости личности к набору социальных ролей подавлялось различными формами

Миф «сакральности» власти

Некоторые из либеральных аналитиков российского «кода» отрицают существование в нем сознания так называемого частного человека, якобы замещенного стереотипом «сакральности» власти. На мой взгляд, это представление не выдерживает эмпирической верификации. Более адекватно, думается, преобладание в нем хитро опасливого, «уклончиво вороватого» отношения к ней. Ведь сакральность предполагает поклонение, желание хоть как-то «прикоснуться», порой далеко выходящее за рамки рационального, прагматичного поведения. Пример — любые виды паломничеств к «святым местам», часто и почти обычно связанные с материальными лишениями, трудностями, а то и опасностями для жизни. Как в давние времена — к гробу Господню, а ныне — в Мекку. И уж во всяком случае, от сакрального объекта не стремятся убежать. У нас же желание покинуть страну, на неопределенное длительное время или вообще навсегда, — существенный и устойчивый элемент сознания, причем наиболее интенсивный в наиболее образованных и молодых группах. Этого не могут скрыть даже проправительственные социологические службы.

Ничего похожего на молитвенное преклонение в традиционном российском отношении к государству мы не видим. Скорее к нему относились как к враждебной, но непреодолимой силе, с которой приходится жить и к ней приспособливаться. Но отнюдь на нее не «молиться», а если и молиться, то формально, а еще лучше — показным, демонстративным, заметным для «начальства» образом, чтобы какие-нибудь бонусы от власти за это получить либо как минимум от притеснений уберечься. Пусть даже ценой моральных компромиссов, порой заводящих далеко. Именно такой этический модус описал Лермонтов: «...к добру и злу постыдно равнодушны... и перед властью презренные рабы».

А от государства люди по возможности стремились убежать, благо было куда. В разные времена такой «землей

ДМИТРИЙ ТРАВИН
**ПОЧЕМУ ИЩУТ ОСОБЫЙ ПУТЬ...
КОТОРОГО НЕТ**

Великий поэт Федор Тютчев говорил нам, что умом Россию не понять и уж тем более не измерить ее общим аршином. У Тютчева ныне есть много идейных наследников, которые скажут, что страна наша обязательно пойдет своим особым путем. И доказательств тому никаких не нужно. «В Россию можно только верить».

С верой не поспоришь. Пытаться даже не буду. Многие полагают, что Запад идет одним путем, а Россия — непременно другим. И составляет особую цивилизацию. Евразийскую. Православную. Данные опросов о том, сколько людей так считает, сильно расходятся между собой, поскольку наш респондент, как правило, не задумывается, в чем состоит особость, и не может набросать для этого пути даже простенькую дорожную карту. Но истинной вере никакие размышления не нужны.

Размышления нужны для другого. Для того, чтобы понять, почему самые разные народы в какой-то момент считали, будто идут особым путем. Почему они считали, что все страны вокруг как страны, а их страна — совершенно особая.

Для нас сегодня весь Запад на одно лицо. Лишь мы выглядим иначе. Тем удивительнее тот факт, что точно так же в свое время размышляли английские, французские, немецкие интеллектуалы и даже властители дум сравнительно малых европейских народов. Они тоже верили когда-то в свою уникальность и полагали, будто ни за что не станут похожими на своих соседей.

У всех это было и у всех прошло. Размышления об особом пути появлялись, как правило, в тот момент, когда страна проходила через серьезные жизненные испытания. Когда само существование народа оказывалось под угрозой.

ГЕННАДИЙ АКСЕНОВ ОСОБЫЙ ПУТЬ ЧЕЛОВЕКА

Имяславие страны

Мифологема «особого пути» сформировалась впервые как государственная пропагандистская задача, вероятно, в послании монаха Филофея Василию III о «Москве — третьем Риме». С тех пор она надежно служит любому правительству для укрепления своей власти. Сотни книг написано об особой миссии России. Ею оправдывается любая война, как оборонительная, так и наступательная. Царское правительство объявляло себя выразителем народности как православное государство, надеждой всего славянского мира или порывалось играть роль международного усмирителя революций. В сегодняшней обстановке, как следует из докладов, она взяла на себя роль врага «оранжевых революций».

Всегдашняя эффективность мифологемы состоит в отождествлении страны с государством. Оно служит основной единицей измерения. Действительно, если судить по открытой публичной сфере, то наиболее частое слово, которое в ней вращается, есть название страны. Буквально в любой возникающей дискуссии оно не сходит с уст. «Россия решила». «Интересы России требуют...». «Друзья и враги России».

Миллионы таких повторов создают впечатление, что Россия — это нечто похожее на организм, на существо. Название страны подделывается под реальную личность. После такой умственной операции к имени легко относят то, что принадлежит отдельному и самостоятельному человеку, а именно индивидуальность и уникальность, умственная определенность (менталитет), активность во всех якобы принимаемых планах и решениях. И как итог — представление о некоем предназначенном жизненном пути. Она,

Виктор Шейнис
**«ОСОБЫЙ ПУТЬ» РОССИИ: РЕАЛИИ
И ПЕРСПЕКТИВА**

Поразительный парадокс! Споры об «особом» историческом пути России возобновились лет 10—15 тому назад. Но общество наше в них не вовлечено и не знает толком, о чем идет речь. В 2016 году лишь 16% респондентов, по опросам «Левада-центра», хотели бы видеть Россию в будущем государством с совершенно особым путем развития. Но вдвое больше — с рыночной экономикой, демократическим устройством, подобным странам Запада. И еще столько же заявили, что им тип государства безразличен, важно лишь, «насколько хорошо будут жить я и моя семья»¹. Размытое понятие «особый путь» — идеологема, в которую в разное время разными авторами вкладывалось разное содержание. Сколь долго продлится здесь развитие, названное особым путем, и к чему оно может привести, не знает никто. Невозможно с уверенностью обозначить ни в России, ни в мире силы ответственные, дальновидные и мощные, способные перебороть негативные тенденции.

Но что необходимо сделать уже сейчас — оценить пройденные недавно отрезки пути, понять причины неудач и поражений, т.е. несовпадение задуманного и свершившегося, громадность рисков, которые сейчас вырисовываются, и те проблески надежды, какие удастся разглядеть в будущем. Об этом далее пойдет речь. Но сначала — о тех подходах к историческому материалу, которые в разное время привлекали внимание ученых и политиков и которые в свете текущих событий по меньшей мере заслуживают переосмысления.

¹ Общественное мнение — 2016 : Ежегодник. М., 2017. С. 33.